

«УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ» НЕУСТОЙЧИВОЙ ЭКОНОМИКИ: ПАРАДОКСАЛЬНЫЙ МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

П.С. Лемещенко

Белорусский государственный университет, liamp@bsu.by

Так называемые страны с формирующимися рынками до сих пор переживают главную проблему – проблему верного политико-экономического диагноза своей страны в общем мировом контексте и выработки, таким образом, адекватной стратегии развития. И здесь очень важно отличать зерна от плевел, поскольку советов и “теорий” много, а ни одна из реформирующихся стран почти за двадцатилетний период “системных преобразований” не сделала сколь нибудь заметных краткосрочных и тем более перспективных успехов в своем социально-экономическом развитии. Более того, проблема развития незаметно и в силу разных обстоятельств заменилась теориями экономического роста, что, однако, является всего лишь частным случаем фундаментальной теории. Последняя, к сожалению, за последние сто лет не обеспечила заметного прорыва в своей эволюции, где наиболее активно и плодотворно проявили себя узкоприкладные статично-функциональные концепции и микро- макромоделли.

Однако отход экономистов от проблем развития, и методологическая причина здесь занимает доминирующую позицию, вовсе не избавил мировую и национальную экономики от нарастающих как снежный ком острых вопросов хозяйственной практики. Скорее наоборот – события конца XX начала XXI вв. обусловили не просто актуализацию поиска и обсуждения всевозможных концептуальных аспектов развития, а через определенные международные институты встраивание идеи устойчивого развития в национальные политико-экономические стратегии стран и регионов. В чем же все-таки суть, сущее проблемы? Обращению к ее исходным истокам побуждает, мягко говоря, очередная мифологизация и искажение данного явления, несмотря на свою необычайную важность, остроту и злободневность.

Во-первых, современная экономика по всем своим проявлениям и признакам признается и признана многими специалистами не иначе, как глобальная экономика, имеющая уже достаточно четко артикулируемые глобальные проблемы. Некоторые авторы в поисках более полной идентификации современной экономики и ее определения кроме известных общих проблем фиксируют ее наиболее характерные моменты: “сетевой организации”, “финансомики”, “новой экономики”, “информационной сферы” и т.д. Однако, во-вторых, если обобщить основополагающие характеристики современной экономики с точки зрения ее стратегических перспектив и динамики, то она может быть определена не иначе, как “неустойчивая экономика”. Первые ее проявления не только еще только кем-то прогнозируются, но и уже достаточно рельефно ощущаются абсолютным большинством населения мира и нашей страны в том числе. Мы все являемся очевидцами и участниками крушения мировой денежно-финансовой системы. И самые “крупные теоретики” функционального толка, не пытаясь серьезно выяснить причины и закономерности данного явления в силу сложившихся аналитических традиций, в лучшем случае посоветуют “не держать свои активы в одной корзине”.

В-третьих, есть и другие проявления неустойчивости экономики. Самым глубоким и масштабным среди них, пожалуй, можно назвать рассогласование сфер отношений, интересов, объединяющих людей и делающих их единым сообществом людей, определенным типом цивилизации. Возникло острое противоречие между этическими нормами, которые во времена А.Смита, К. Маркса, А. Маршалла и Дж. Кейнса находились в органическом единстве, и утилитарно-экономическими мотивами рынка, нравственностью и эффективностью.

Но, в-четвертых, некоторое лукавство пропагандистов “устойчивости развития” состоит даже не в том, что не принимаются во внимание исходные стартовые условия современного этапа экономики для выработки последующей стратегии. Без этого не будет никакой преемственности, поскольку “срабатывает” закон зависимости от предшествующей траектории развития. Дело в том, что не выясняются истинные причины, породившие неустойчивую экономику и нестабильные тенденции, отторгающие человека от воспроизводственного процесса.

В-пятых, и это самое главное – решение в определении пути к “устойчивому развитию”. Правильнее было бы говорить о “поддерживающем или достаточном развитии” (sustainable – англ.). Это означает, что всем странам необходимо сохранить сложившуюся структуру и уровень экономики. Если кратко, то это “центр” и “периферия” со всеми вытекающими отсюда последствиями для будущих отношений. Фрагментарная задача – как обеспечить население всей земли на уровне 2 квт в день, не отбирая энергию у планетарной элиты. Запасов продовольствия в мире может хватить лишь на два месяца. Как их распределить и может ли быть при этом “устойчивое развитие” при неустойчивой основе экономики?

Еще больше вопросов возникает относительно формирования краткосрочных и тем более долгосрочных стратегий развития Беларуси, которая, являясь малой страной, находится в поле высоких рисков разного вида и разных уровней. Разрешение их или упреждение возможно лишь посредством всестороннего и глубокого предвидения мировых тенденций и собственных закономерностей эволюции. Хотим мы этого или не хотим, но мы выходим уже на уровень понимания проблем и практических задач институционального про-

ектирования, моделирования и строительства, что, однако, значительно шире понимания проблем просто государственного устройства. К тому же именно институты являются одновременно условием и результатом по действительной реализации задач инновационного развития. Однако прояснение самой этой фундаментальной проблемы с учетом неустойчивых тенденций мировой экономики не так прост, как представляется и возможен, по нашей версии, лишь через инновационную призму или взгляд. Любой кризис и тем более значительный шаг вперед в социально-экономическом развитии разрешался всегда новыми исследовательскими подходами, а точнее, новой теорией.